

УДК 297

МОНГОЛЬСКИЙ ОНГОН (ᠤᠨᠭᠤᠨ) – ПО-ТЮРКСКИ ᠤᠭᠠᠨ

Р.Ф.Исламов, доктор филологических наук

Известный ориенталист Г.С. Саблуков в одной из своих работ, посвященной внутреннему состоянию Золотой Орды, писал, что «в мусульманском вероучении нынешних татар, в числе имен Бога, почти всех персидских и арабских, сохранились два имени Бога, собственно татарские, оставшиеся от буддизма, эти слова Тенгри и Уган, этими именами называются в буддизме два добрые гения, произведенные Буддою»¹.

Действительно, *Тенгри* наряду с арабским *Allāh* и персидским *Xudā(ū)* твердо закрепились в духовной жизни татар-мусульман и существуют поныне. А что касается *Уган*, то он наблюдается только в древне- и средневековых тюркских литературных письменных памятниках как отражение части религиозного быта тюрков в прошлом.

В словаре Л.З.Будагова слово *ᠤᠭᠠᠨ* переводится как «Бог»². В.В.Радлов приводит две формы написания его с двумя значениями каждый: «знак собственности на коне» и *ūḡūn* «птицы, чтимые у тюрков»³. Э.Н.Наджип видит в нем смысловые значения «Бог», «всемогущий», «творец», «мощный», «сильный» и допускает возможность его образования от причастной формы глагола *умак* «мочь»⁴.

Академик В.В.Бартольд пишет: «... только из слов Рашид ад-дина мы знаем, что у огузов и при исламе были остатки тотемизма. Каждый род почитал какую-нибудь птицу, которую члены рода не трогали и не ели; для обозначения такого тотема употреблялось слово *онгун*, или *уйгун*»⁵.

Д.Банзаров его происхождение связывает с поверьем у древних монголов:

«Первоначальное простое почтение к предкам подверглось искажению и породило *онгонов*. Так называют монголы души умерших людей, сделавшиеся предметом уважения или страха народного. ...Но монголы с течением времени стали верить, что душа умершего человека действует во вред или пользу живых, и из них народ создал особый род богов – *онгонов*»⁶.

Правда, в современном монгольском языке Бог называется *Тэнгэр* и *Бурхан*⁷.

Слово *Онгон* (*ᠤᠨᠭᠤᠨ*) не встречается в летописи «Алтан тобчи» («Золотое сказание») Лубсана Данзана (XVII в.), в которой повествуется о событиях начиная с XII и кончая серединой XVII века⁸. Это, как нам представляется, явствует о том, что оно со временем у монголов прекратило свое практическое применение.

Слово *ᠤᠭᠠᠨ* в тюркских письменных памятниках впервые было зафиксировано в «Диван-и лугат-ит турк» известного филолога XI века Махмуда Кашгари и объясняется как «всесильный; всесильный Тенгри»⁹. Как видим, здесь оно выступает не как субстантив, а как определение субстантива, т.е. Тенгри.

Далее видим присутствие *ᠤᠭᠠᠨ* в тексте дидактического произведения «Кутадгу билик» Юсуфа Баласагуни, созданного в государстве караханидов в том же периоде, что и «Диван-и лугат-ит турк». Например:

*ᠤᠭᠠᠨ bir Baját ól qamúy üzá
öküš hamd-u ögdi ángár óq sežā
úlúylúq idisi ᠤᠭᠠᠨ Zū~l-Želāl
jartqán törütgen má qadir kemāl
aj jer kök idisi halā'iq bile
rüzīni ánútmış jigil sen köle*¹⁰

(Уган есть единственный
 Всевышний над всеми,
 Множество хвалы и воздаяния Ему.
 Властитель величия Уган Зуль-Джелал,
 Создатель, совершенно Всесильный.
 Хозяин неба, луны, земли с людьми,
 Созданную им пищу ты ешь смеясь).

öküſ ögdi birle tälüm ming ſenā
 Úǵán bir Baját má ángá jóq fēnā

(Множество хвалы и много тысяч
 воздаяния Ему.

Уган он единственный Всевышний,
 Ему нет смерти).

aj erkliǵ Úǵán mengü múngsúz Baját
 jarámás Seningdin ádinqá bú át¹¹

(Эй, на все вольный Уган, вечно
 не знающий страдание

Всевышний,
 Это имя не достойно твоего имени).

Интересно то, что автор произведения наряду с *Úǵán* приводит один из эпитетов Аллаха *Zū-l-Želāl*, что в переводе с арабского языка означает «величественный, великолепный».

Он наблюдается также в дидактическом произведении Ахмеда Юганки «‘Ибат ал-хакик» (кон. XII – нач. XIII вв.):

jaráttı Úǵánım tünüñ kündüzüñ
 (Создал мой Уган ночи и дни)

.....
 Úǵán raḡmet etsün bú sā‘at áǵá¹²

(Пусть Уган в этот час проявит
 к нему милость).

Úǵán нашло свое успешное применение и в творчестве авторов средневековья, живших в разных культурных очагах Золотой Орды. Так, в одном из стихотворений в «Кыссас ал-анбийā» Рабгузи (кон. XIII – перв. четв. XIV вв.) читаем:

bir Úǵána ḡamd ájúrdá kimlār
 erdi eſlār¹³

(В благословении единого Угана,
 кто были Его сподвижники?)

В «Хосров и Шири» Кутба (кон. XIII – сер. XIV) он присутствует несколько раз:

öküſ qūrbān qılıb ól ſāh Úǵándın
 tilādi bir óyúl jegräk bú žān-dın

(Тот шах, принеся много жертв, у Угана
 Просил сына лучшего, чем эта душа).

.....
 İzi hükmi bilä jüklüg bólúr ól
 Úǵán faſlı bilä berür áǵá töl

(По велению Творца она забеременила,
 Уган даст ему в свое время ребенка).

.....
 Úǵán-nıñ baḡſiſi dārjāsı-dın dür
 ánúñ ſām‘ingä bermiſ fazlı-dın nūr

(Жемчужина из даров моря Угана,
 Дал свет от мудрости в его светильник).

.....
 qıjnáǵáj-män óſ áncá bú özümnı
 tilāb tün kün Úǵándın áj jüzümni

(Так терзал я сам себя,
 Прося день и ночь у Угана мою
 луноликую).

.....
 tázarru‘ qılıyāmān áncá Úǵána
 āḡır hām ól óqúm teǵǵáj niſānā

(Покорную молитву совершив лишь
 Угану,
 Наконец та моя стрела попала
 в мишень).

.....
 äjā súñ käligli du‘ā qıl áǵá

Úǵánım tiläkiñni bersün saǵá¹⁴

(Эй, хоть с опозданием помолись Ему,
 Пусть удовлетворит мой Уган твое
 желание).

В «Мухаббат-наме», сочиненном поэтом Хорезми (XIV в.), говорится:

Úǵán Jūsuf žāmālin sizgä birdi
 maḡabbat kimijāsın bizgä birdi¹⁵

(Уган дал тебе красоту Юсуфа,
 А мне дал алхимию любви).

Во многих известных нам списках «Джумджума султāн» (XIV в.) Хусам Кātiба *Úǵán* в тексте сочинения имеет место только один раз:

mäǵrīb mäſrīq tútmıſ iki qánatı
 ól ‘Azrā‘ıl ermiſ Úǵán qóǵyān átı¹⁶

(Его два крыла держат Запад и Восток,
 Он ‘Азрā‘иль, такое имя дал ему Уган).

При этом, однако, представляет интерес одна фрагментарная копия данного произведения, хранящаяся в отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университе-

та под шифром 3706 т, в тексте которой *Úyán* встречается несколько раз подряд:

päǰgambär *Úyán*ǵa má qıldı nijāz
 ğāzizmān qādīrsān qılurmān nijāz
 jóq erdi jarátıñ bú iki žihān
 kārīm-sin rahīm-sin ī eriklik *Úyán*
 qó báš má tilgä ävürgil tedi
 súrājın bilājin āhvālin tedi

päǰgambär má *Úyán*ǵa qıldı nijāz
 qó bášdın má çıqtı ‘ažā’b āváz

(Пророк [‘Иса] обратился к Угану
 мольбой:

«Немощен я, Ты сильный, обращаюсь
 с просьбой.

Не были, Ты создал эти два мира,
 Милостив и милосердный, о свободный
 Уган,

Позволь Черепу поговорить [со мной], –
 сказал –

Спрошу, узнаю о его положении», –
 сказал.

Как только пророк обратился с мольбой
 к Угану,

От Черепа исходил чудесный голос).

В этом примере наше внимание привлекает также и то, что переписчик был хорошо знаком с творчеством Юсуфа Баласагуни. Свидетельством тому является заимствование из текста «Кутадгу билик» фразы *ī eriklik Úyán*. По этому поводу есть и другой, хотя к данной теме прямого отношения не имеющий, факт. В нем, в отличие от других ранее известных нам списков произведения, присутствует описание идеальной жизни с использованием антитезной образности «волк – овца», в тюркской литературе впервые успешно примененной автором древнетюркского произведения¹⁷. Вот как рассказывает Череп о своем былом справедливом царствовании:

māniñ čáyımdá qózi hām bārri
 janášib jürür erdi ešitiñ böri

(В мое время овца и ее ягненок
 вместе ходили, слушайте, [с] волком).

В «Латафат-наме» Ходженди (кон. XIV – перв. пол. XV) *Úyán* встречается неоднократно:

Зихи султāн-и дāру-л-мулк-и афлāk
 Уфāн берди саңа ташриф-и лавлāk

(Хвала султану столицы небесных сфер,
 Уган наделил тебя почетом «лавлака»).

.....
 Пари-мусен бу тал‘ат бирлэ йāхур
 Уган кылсун йүзүңдин чашм-и бад дур
 (Ты пери или гурия своей красотой?
 Пусть Уган твое лицо убережет
 от дурного глаза).

.....
 Кашың нун-у көзүң ‘айн-и балā-дур
 Уган кылсун жамāлыңдын балā дур
 (Твои брови, как буква «нун», а глаза –
 источник несчастья,
 Пусть Уган сохранит от бед твою
 красоту!).

.....
 Телим емгәк йыпардым кан куруттум
 Уган кылды ‘инайат сөз йүрүттүм¹⁸
 (Я испытал много невзгод, иссушил кровь,
 Уган оказал милость, я закончил речь).

Более того, слово *Úyán* присутствует даже в произведениях религиозно-дидактического содержания. Так, в «Ахырзāман китабы» («Книга о последнем времени (кончине мира)», нашедшей свое широкое распространение среди татар в прошлом, он упоминается шесть (!) раз. В данном случае мы ограничиваемся приведением только одного из этих примеров:

ól Úyānım hājät birlä hūkm qılyāj
 havādin qúšlār inüb tášlār áttqāj
 ól tášlar Jā’züclārni hālāk qılyāj
 ándın ártıq täqi ‘ažāb táñlārı vār¹⁹

(Он – Уган мой произведет суд с угрозой.
 Спустившись с неба, птицы будут
 метать камни.

Эти камни погубят Гогов (т.е. Гога
 и Магога).

Больше этого еще есть чудеса,
 достойные внимания).

Отметим, что в древне- и средневековых тюркских письменных памятниках, наряду со словом *Úyán*, для обозначения Всевышнего активно используются и *Vajāt*, *İzi*, *Tāñri*, изучение их этимологий также привело бы к интересным выводам.

Известно, что в прошлом у тюркских народов был обычай долгожданному ребенку (мужского пола) давать имя Тенгриберди (=Тагриберди), Тенг-

рикул, Аллāхберди, Аллāгол, Худāйберди, Худāйкул, Худāгул²⁰. Письменные памятники средневековья представляют информацию о бытовании и имени Уганберди. В частности, один из таких примеров зафиксирован в сочинении «Бабур-наме», принадлежащем перу Захир ад-Дина Мухаммеда Бабур-а (1483–1530), основателя династии Великих моголов в Индии: «*Uğan-Birdi Moğul kumandasında bine yakın yiğit. ... Uğan-Birdi ve adamlarının bu gemilerle geçmeleri hakkında, Uğan-Birdi'ye emir verilidi*»²¹ (Уганберди из монгольской команды близок мне парень. ...Уганберди был дан приказ о том, что Уганберди и его люди должны плыть в этих лодках).

Таким образом, это небольшое наблюдение позволяет нам сделать некоторые выводы:

1. Заимствованное из монгольского языка слово *Онгон* (*Ūŋŋin*), надо полагать, вследствие фонетических изменений (выпадение *ŋ* и *ú>á*) в тюркском языке получило свое произношение как *Ūŋán*.

2. При этом оно, сохранив свое семантическое значение, в осмыслении тюрков приобрело субстантивный характер.

3. Это поможет, думается, открыть еще новые аспекты в изучении взаимосвязей двух культур в дальнейшем.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Саблуков Г.* Очерк внутреннего состояния Кипчакского царства. Отдельный оттиск из XIII тома «Известий Общества археологии, истории и этнографии» за 1895 год. — С. 46.

² *Будагов Л.З.* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий, со включением употребительнейших слов арабских и персидских и с переводом на русский язык. — Санктпетербург, 1869. — Т. I. — С. 140.

³ *Радлов В.В.* Опыт словаря тюркских наречий. — Санктпетербург, 1893. — Т. 1. — Ч. 2. — С. 1645.

⁴ *Наджип Э.Н.* Историко-сравнительный словарь тюркских языков XIV века на материале «Хосрау и Ширин» Кутба. — М.: Гл. ред. вост. лит-ры, 1979. — Кн. I. — С. 333.

⁵ *Радлов В.В.* Сочинения. — М.: Изд-во вост. лит-ры, 1963. — Т. II (1): Общие работы по истории Средней Азии. Работы по истории Кавказа и Восточной Европы. — С. 576. В связи с этим укажем на блестящую статью С.П.Толстова, который подробно проанализировал тотемы каждого племени туркмен: Толстов С.П. Пережитки тотемизма и дуальной организации у туркмен // Проблемы истории докапиталистических обществ. — 1935. — № 9–10. — С. 3–41. Предлагаем еще одну работу, которая посвящена титулам в связи с тотемными онгонами племен в караханидском государстве: Pritsak O. Karachanidische Streitfragen // Oriens. — Leiden, 1950. — Vol. 3. — № 2. — S. 209–228.

⁶ *Банзаров Д.* Черная вера, или Шаманство у монголов / Д.Банзаров // Ученые записки, издаваемые Императорским Казанским университетом. 1846. — Казань: В типогр. Казан. Имп. ун-та, 1895. — Книж. III. — С. 99–100.

⁷ Русско-монгольский словарь / Составили А.Р.Димба-Ринчинэ и Г.С.Мункин. Под ред. проф. Г.Д.Санжеева. — М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1960. — С. 42.

⁸ *Данзан Л.* Алтан тобчи («Золотое сказание») / Перевод с монгольского, введение, комментарий и приложения Н.П.Шастиной. — М.: Гл. ред. вост. лит-ры изд-ва «Наука», 1973. — 440 с.

⁹ Туркий сўзлар девони (Девону лүфотит турк): уч томлик / Таржимон ва нашрга тайёрловчи филология фанлари кандидати С.М.Муталибов. — Тошкент: ЎзбССР ФА нашр., 1960. — I т. — Б. 106.

¹⁰ *Kutadgu Bilig.* T1pk1basım. Fergana nüshası. II. — İstanbul: Alâeddīn K1ral Basımevi, 1942. — S. 3.

¹¹ *Kutadgu Bilig.* T1pk1basım. Mısır nüshası. III. — İstanbul: Alâeddīn K1ral Basımevi, 1943. — S. 12.

¹² *Arat R.R.* Edib Ahmed b. Mahmud Yükneki Atebet'ül-Hakayık / R.R.Arat. — İstanbul: Ates Basımevi, 1951. — S. CXIX, CLXIV.

¹³ *Кыйссас Рабгузи*. Кыйссасел-әнбийадә Рабат угызының казыйсы Борцанеддин Насреддин тәснийфедр. — Казан, 1859. — Б. 292 (на татар. яз. на араб. графике). При издании данного сочинения, по-видимому, учитывая читателя второй половины XIX века, многие исконно тюркские слова переведены либо на их арабские, либо на персидские эквиваленты. В этом нетрудно убедиться, сличив тексты рукописи, хранящейся в Британском Музее, и указанного источника.

¹⁴ *Zajaczkowski A. Najstarsza wersja turecka Husräv u Šīrīn Qutba / A. Zajaczkowski // Prace Orientalistyczne. — Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1958. — Т. VIII. — Część II. Facsimile. — S. 18, 30, 50, 171, 233.*

¹⁵ *Хорезми*. Мухаббат-наме. Издание текста, транскрипция, перевод и исследование Э.Н.Наджиба. — М.: Изд-во вост. лит-ры, 1961. — С. 42 (факсимиле).

¹⁶ Из рукописи, хранящейся в Институте языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ (39 колл., оп. 1, ед. хр. 375). — С. 5v⁰.

¹⁷ *Kutadgu Bilig. Tıpkıbasım. II. Fergana nüshası... — S. 44:*

ëlin etdi tözdi bájúdı búdún
böri qój bile súvládı ól údún

Kutadgu Bilig. Tıpkıbasım. Mıstır nüshası... — S. 17:

ázún qábdı kör tökäl qút qódı
qój birle qatlıb jüridi böri

¹⁸ *Ходжанди*. Латафат-наме. Книга о красоте / Введение, транскрипция текста, перевод, глоссарий, грамматический указатель Э.И.Фазылова. — Ташкент: Фан, 1976. — С. 38, 45, 57, 59.

¹⁹ Ахырзаман яки төкый гажэб. Матбагаи Кәримия Казанда кәнде мәсарыфлары илә 1908 сәнә. — Б. 6 (на татар. яз. на араб. графике).

²⁰ Об этом подр.: *Самтаров Г.Ф.* Татар исемнәре сүзлеге. — Казан: Татар. кит. нәшр., 1981. — 256 б.; *Sauvaget J.* Noms et surnoms de Mamelouks // *Journal Asiatique.* — 1950. — Т. CCXXXVII. — F. 1. — S. 44.

²¹ *Arat R.R.* Baburnâme. Babur'un Hâtıratı. Birinci basılıs. — İstanbul: Milli Egitim Basımevi, 1970. — S. 603.

Summary

Mongolian Ongon (ᠮᠣᠩᠭᠣᠯᠢᠨ).